

УДК 001

Лин Яньюй

Бакалавр, филологический факультет,
Московский педагогический государственный университет
hjlyy99@qq.com

Lin Yanyu

Faculty of Philology
Moscow Pedagogical State University
hjlyy99@qq.com

Концепт ДУША в русской и китайской языковых картинах мира

The concept of the SOUL in the Russian and Chinese worldviews

***Аннотация.** Рассмотрение культурных концептов в сравнительно-сопоставительном аспекте посредством выявления их общих и дифференциальных признаков является перспективным направлением в лингвистических исследованиях. Данная статья направлена на исследование концепта ДУША в русской и китайской языковых картинах мира. Акцентируя внимание на вербализации данного концепта в русском и китайском языках, автор статьи, считая концепт ДУША ключевым фрагментом языковой картины мира, описывает особенности национального менталитета в рамках представлений о душе обоих народов с учетом их национального мышления.*

***Ключевые слова:** языковая картина мира, концепт, душа, менталитет, национальное сознание.*

***Abstract.** The review of the cultural concepts in a comparative aspect identifying their common and differential features is a perspective line in linguistic researches. This article is aimed at the study of the concept SOUL in Russian and Chinese language worldviews. Focusing on the verbalization of this concept in the Russian and Chinese languages, the author of the article, considering the concept SOUL to be an important fragment of the language worldview describes the peculiarities of the national mentality and national thinking connected with the representation about the Soul in the culture of both nations.*

***Keywords:** language worldview, concept, soul, mentality, national thinking*

Идея о том, что каждый язык по-своему членит и концептуализирует мир, обнаруживается еще в работах В.Гумбольдта, который первым увидел, что язык не сводится ни к логическому мышлению, ни к копированию мира. С момента появления трудов немецкого ученого, опубликованных еще в XIX столетии, на материале самых разных языков было проведено множество исследований, демонстрирующих особенности мировосприятия и национального мышления народов, в результате чего описанию подверглись целые фрагменты языковой картины мира, лежащей в основе мировидения человека и репрезентирующей материальные и духовные свойства мира с точки зрения носителей языка [3, с. 21].

Культурно обусловленная и национально маркированная картина мира состоит из концептов – многомерных смысловых образований, участвующих в конструировании языковой модели мира, возникшей на пересечении национального мировоззрения и фактов языка, в которых отражается культурный путь, проделанный народом на протяжении всей его исторической эволюции.

К наиболее значимым концептам человеческой культуры и ключевым понятием народной ментальности, нашедшим отражение во всех языках, является концепт ДУША.

Душа и ее бессмертие – основа христианско-православного вероучения. Согласно русской ментальности, душа – это орган внутренней жизни человека, то есть всего того, что не связано непосредственно ни с физиологией, ни с деятельностью интеллекта. Это средоточие внутреннего мира человека, его истинных чувств и желаний, т.е. всего жизненно важного для данной личности, о чем говорят такие выражения, как *вкладывать душу во что-либо, выворачивать душу наизнанку, не чаять души в ком-либо, беречь душу, загубить душу*. Русскому человеку душа представляется органом, который, подобно легким, печени, сердцу и др., сидит где-то глубоко внутри тела, но при этом она выполняет особые функции. Душа может *надрываться, болеть, рваться на части, страдать, уходить, умирать*, хотя, несмотря на подобную персонификацию, увидеть это орган невооруженным глазом практически невозможно.

Душа в русской языковой картине мира, с одной стороны, материальна, о чем говорят вышеприведенные примеры представления о душе, а с другой – она выступает как субстрат некоей сущности, отождествляемой с личностью самого человека (*как душе угодно, сколько душе угодно*), с его внутренним «Я»; с его сущностью (душа может быть *низкой, высокой, мелкой, нежной, чуткой, благородной*). Последнее позиционирует душу в качестве носителя этического идеала, что русским национальным сознанием ценится выше всех материальных благ. Вспомним русскую поговорку *хоть мошна пуста, да душа чиста*, а также такие выражения, как *открытость души, полнота души, святость души*, которые предъявляют к этому феномену русской языковой картины мира самые высокие требования, ставшему ценностным ориентиром на пути к идеалу. Поэтому, когда человек сделал что-то полезное и хорошее, говорят, что у него *камень с души свалился*, а в случае нелицеприятных действий и поступков человека, его *душа погружается во тьму*, т.е. отправляется напрямиком в ту часть потустороннего мира, которым правит противник рода человеческого – Дьявол. Здесь следует сказать особо, что душа в русской языковой картине мира – это тот орган, с помощью которого человек ощущает мистический, потусторонний мир: *ад крошечный на душе, брать грех на душу, продать душу дьяволу, отдать Богу душу*.

С позиций христианского вероучения, душа сопровождает человека на всем протяжении его жизненного пути. Душа является вместилищем всех мыслей и чувств человека, которые находятся *в глубине души, в тайниках души, на душе* и пр. Поведать другому свои переживания и настроения – значит, *раскрыть душу*, нежелательное вмешательство в то, что русский народ называет «жизнью души», вербализуется посредством выражения *лезть в душу*, а оскорбление того, что свято для человека, завуалировано в выражении *плевать в душу*.

Душа в русском народном сознании представляется и как жидкость, наполняющая сосуд, т.е. тело (*опустошить душу, переполнять душу, излить душу, взбаламутить душу, кипеть в душе, неприятный осадок в душе* и т.п.), и как огненная стихия, излучающая тепло и свет (*душа горит, искры души, заронить искру чего-либо в душу, душа остыла, на душе посветлело* и др.).

Таким образом, в русской языковой картине мира *душа* предстает в самых различных образах: как орган чувств и предчувствий; как материальный орган; как носитель этического идеала; как нечто, связующее человека с высшим духовным началом; как некое вместилище, тайник, сосуд. Кроме того, понятие души в национальном сознании русского человека тесным образом соотносится с его «личным, внутренним пространством, в которое не должен проникать никто чужой. Душа в таком значении выступает как храм, сокрытый ото всех, кроме самого человека и Бога» [1, с. 134].

В китайском языке коннотацию души, понимаемой как нематериальная субстанция, независимая от тела, имеют два иероглифа 灵 (ling) и 魂 (hun). По крайней мере, в китайско-русских словарях двухкомпонентное слово 灵魂 (linghun) переводится как «душа». Однако, как отмечает Тань Аошуан, данное понятие встречается только в переводах на китайский язык художественных произведений, написанных иностранцами, в том числе и русскими, писателями [4, с. 178]. Например,

«Не на полях земных спасение души, а в долинах райских!» (М. Горький «В людях»).

灵魂的教主不在地上的原野, 是在天国的山谷间。 [5]

Этим же сочетанием пользуются современные китайские поэты и писатели, находящиеся под воздействием западной культуры [4, с. 178].

Например,

我说:“在本月, 我们亲爱的兄弟藏獒不幸去世, 让我们齐叫三声, 送它的灵魂回高原。

«– В этом месяце, – продолжал я, – нас, к сожалению, покинул наш любимый брат мастиф, поэтому давайте все вместе трижды пролаем, чтобы проводить его *душу* на горные пастбища» (Мо Янь) [5]

Из приведенных выше примеров ясно, что *linghun* – это объект в теле человека, который нельзя увидеть и который после смерти возносится ввысь, на небо.

И в то же время некоторые контексты художественного дискурса показывают, что *linghun* отвечает за эмоциональное состояние человека, а также может мыслиться как вместилище, что доказывают следующие примеры:

那那阿曼曼的理智的甜未浸透了我父亲的灵魂, 在以后更加激烈更加残忍的岁月里, 这股甜未一直伴随着他。

*«Запах крови, разливавшийся по полю, пропитал *душу* моего отца, и впоследствии, в более жестокие и безжалостные времена, всегда преследовал его»* (Мо Янь) [5]

哥一席长谈, 让我胆战心惊, 用当时流行的话说, 是深深地触及了我的灵魂

*«От этой долгой речи брата сердце в пятки ушло. Если использовать расхожее тогда выражение, это воздействовало на меня до глубины *души*»* (Мо Янь) [5].

Таким образом, *linghun* – это «некий конгломерат, созданный с целью передачи чуждого для китайцев европейского концепта» [4, с. 179]. Обычные же носители языка ни в быту, ни в литературной речи для обозначения концепта души не употребляют это двусложное сочетание.

Структура концепта ДУША в китайской картине мира состоит из пяти знаков: 灵(*ling*), 魂(*hun*), 神(*shen*), 魄(*po*) и 心(*xin*).

Общее значение знаков *ling* и *hun* передается посредством знака *shen* – «дух». В этом ничего удивительно нет, ведь и в русском языке понятие души также часто заменяется духом: *горит душа / дух, воспрянуть душой / духом* и т.п. Но в понятие *ling* входят и те значения, которые не присущи русской душе. Например, «ум», «сообразительность».

她对莫言说：这狗真灵 有时候开放读书入迷 叫不应 它就会跑进来 拽着他的衣裳把他拖走

。

«Она сказала Мо Яню: “Какая умница этот пес! Кайфан, бывает, зачитается, не откликается. Так он забежит и ну тянуть за одежду” (Мо Янь). [5]

Как видим, понятие *ling* применимо и к животным, если в общении с человеком они проявляют «родственность душ».

С другой стороны, иероглиф *ling* сочетается с иероглифом *xin* «сердце», что характерно и для русского языка. В китайской картине мира сердце также является текущим состоянием души. Психическое состояние человека, его чувства, воля, характер заложены в сердце.

在一线一线阳光射进昏暗的轿内时，奶奶心中丈夫的形象也渐渐清晰起来。

«Когда солнечные лучи проникали в полумрак внутри паланкина, в сердце (душе) бабушки образ мужа постепенно начал приобретать определенные очертания» (Мо Янь) [5].

Однако, *ling*, в отличие от русской души не обладает никакими способностями, свойственными сердцу как материальному органу. Так в китайском языке не допустимы выражения типа душа (*linghun*) болит.

Несмотря на то, что никаких физиологических свойств у *linghun* нет, этот невидимый орган имеет очень четкую локализацию в теле: китайский аналог русской души находится в голове. Согласно русскому представлению, душа локализуется в груди, а в голове находится другой невидимый орган – ум, орган мышления. У китайцев душа, находясь в голове, отвечает за ментальные процессы и представляется как вместилище знаний, мыслей. В китайской картине мира душа – это тот орган, который может помочь человеку осознать что-то, что важно для его жизни, жизненного опыта. Например,

为了实现灵魂的计划，我改变了自己的生活。

«Чтобы реализовать план души, я изменил свою жизнь». [5].

С помощью *linghun* субъект может измениться в лучшую сторону и улучшить свою жизнь. *Linghun* есть жизненное начало в человеке, но она не наделена никакими этическими идеалами (в русском языке душа связана с чем-то чистым, духовным), к которым нужно стремиться, а, скорее, ассоциируется с рациональностью, сознанием, умением анализировать.

И в то же время между китайской *linghun* и русской *душой* есть нечто общее. Так, когда человек умирает, *linghun* покидает его тело. То же происходит и с *душой*, за которой, согласно христианской традиции, закрепились ассоциации о некоем объекте внутри человека, который покидает его тело после смерти («*Душа его отошла в мир иной*»), тогда как на земле остается только его тело («*В могиле покоится его тело*»). Но, *linghun*, согласно китайским представлениям о душе, продолжает оставаться с родственниками умершего. В выражениях, связанных с ритуалом траура, *ling* олицетворяет тело умершего:

灵龟 (букв. *ling* + медленно движущийся предмет) – «гроб»

灵车 (букв. *ling* + повозка) – «катафалк»

В китайской репрезентации души особый интерес представляет соотношение знаков 魂 (*hun*) и 魄 (*po*), что характерно для китайского народного сознания. Согласно, китайской народной традиции, душа человека состоит из двух субстанций – «небесной» (魂 *хунь*) и «земной» (魄 *по*).

Душа *хунь* дается человеку при рождении. Она сходит с Небес и всю жизнь охраняет человека, летая по небу, и, как каждое живое существо, испытывает разные чувства [2, с. 63]. После смерти человека она возносится на небо, превращаясь в добрый дух.

“俺爹的魂派我来的 派我来卖药。”

«*Душа* моего отца послала меня сюда, послала продавать лекарства» (Мо Янь). [5].

Душа *по* связана с телом. Эту душу человек приобретает на Земле, во время зачатия. После смерти *по* вместе с телом уходит в землю и становится злым и опасным духом [1, с. 134].

Концепт ДУША в китайской языковой картине мира есть образец восточного сознания, нашедшего отражение в мифах и легендах. Но, с позиций китайского менталитета, душа не является эталоном морально-нравственного совершенствования, не является духовной субстанцией, ставшей частью субъекта, как в русском национальном сознании. Таких метафорических выражений, как *душа поет, душа, плачет, душа страдает* и т.п., в китайском языке нет. В этом отношении китайская душа более рационалистична.

В русской национально-языковой картине мира *душа* есть символ внутренней жизни человека. Наверное поэтому все номинации, концептуально связанные с понятием русской души, метафоричны и персонифицированы.

Литература

1. Линь Цзиньфэй. Душа и Дух в русской и китайской культурной антропологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 11 (77). Ч. 3. – С. 132-135.

2. Лян Цзин. Русский концепт ДУША на фоне китайского // Вестник БДУ. – 2007. – № 3. – С. 62-66.

3. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

4. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

5. Chinese-Russian parallel subcorpus of RNC // URL:
https://linghub.ru/rnc_parallel_chinese/search

Literature

1. Lin Jianfei. *Soul and Spirit in Russian and Chinese cultural anthropology // Philological Sciences. Questions of theory and practice.* – Tambov: Diploma, 2017. – № 11 (77). Part 3. – pp. 132-135.

2. Liang Jing. *The Russian concept of the SOUL against the background of the Chinese // Bulletin of the BDU.* – 2007. – No. 3. – pp. 62-66.

3. *The role of the human factor in language. Language and worldview / Edited by B.A. Serebrennikov.* – M.: Nauka, 1988. – 216 p.

4. Tan Aoshuang. *The Chinese picture of the world: Language, culture, mentality.* – M.: Languages of Slavic culture, 2004. – 240 p.

5. 중국 러시아 평행 하위/https://linghub.ru/rnc_parallel_chinese/search